

Электронная библиотека Гражданское общество в России

Л. М. Воронцова, С. Б. Филатов

Религиозность – демократичность – авторитарность

Электронный ресурс

URL: http://www.civisbook.ru/files/File/Voronzova_1993_3.pdf

URL:http://www.civisbook.ru

РЕЛИГИОЗНОСТЬ - ДЕМОКРАТИЧНОСТЬ - АВТОРИТАРНОСТЬ

Л.М.Воронцова, С.Б.Филатов

Несмотря на мирный характер происходящих в России перемен, в сознании общества присутствует страх возвращения тоталитарного прошлого, развязывания гражданской войны, прихода к власти националфашистов. Насколько такие опасения обоснованы? И непосредственно связанный с этим вопрос — каким образом на политическое развитие нашей страны влияет (и может повлиять) "религиозное возрождение", растущее идеологическое влияние православия, других конфессий?

Мы попытаемся ответить на эти вопросы, используя результаты социологического исследования "Мировоззрение населения России после перестройки: религиозность, политические, культурные и моральные установки". Оно было осуществлено по заданию Аналитического центра РАН при финансовой поддержке Российского фонда фундаментальных исследований.

Опрос проводился в пятнадцати больших и малых городах Российской Федерации, а также Казахстана — среди русскоязычного населения (Москва, Псков, Печоры, Гдов, Уфа, Камышин, Ставрополь, Омск, Ялуторовск, Шацк; Алма-Ата, Уральск, Актюбинск, Чикмент, Павлодар) в мае 1992 г.* Объем выборки — 2250 чел. Методика опроса — стандартная. В некоторых случаях мы будем привлекать данные исследований "Религия, политика, культура", проведенных в 1990 и 1991 г. (в них участвовалтакже Л.Г.Бызов).

Итак, каков же уровень восприятия респондентами ценностей демократии?

Учитывая полное пренебрежение коммунистических структур к этим ценностям, можно было бы предположить, что они не смогли еще пустить глубоких корней в народном сознании. Однако это не так. Некоторые основополагающие принципы и идеи демократии укоренились гораздо глубже,

ВОРОНЦОВА Людмила Михайловна, кандидат исторических наук, ведущий научный сотрудник Сергиев-Посадского музея; ФИЛА-ТОВ Сергей Борисович, кандидат исторических наук, старший научный сотрудник Института США и Канады РАН.

* У читателя может возникнуть вопрос, не устарели ли наши данные? Материалы опросов, проводившихся другими социологическими центрами по данной проблематике, свидетельствуют: по крайней мере до весны 1993 г. описываемые нами тенденции сохранялись. См., например (1).

чем можно было ожидать, хотя общая картина, как мы увидим, достаточно противоречива.

Отношение опрошенных к демократическим ценностям можно суммировать так (в порядке убывания): принцип свободы совести, равенства всех религий поддерживают 74%; права человека в целом — 72; свободу слова — 68; выступают за примат права — 59; за приоритет демократии над порядком" — 31; принципиально поддерживают парламентаризм—30%. Нетрудно увидеть, что за основные свободы выступает громадное большинство. В то же время принципы и механизмы демократии, обеспечивающие защиту данных ценностей,привлекают значительно меньшее число людей. Ситуация в результате парадоксальна: предпочтение порядка — демократии, при одновременно всеобщей поддержке прав человека .Свободы должны быть соблюдены — идея почти для всех бесспорная. Но то, что для этого нужны примат права, правовое государство, — пока слабо осознано. Следование праву, а несиюминутной целесообразности еще многим кажется "беспорядком", "расточительством". Таким образом, слабость, хрупкость сегодняшних демократических порядков обусловлена не отрицанием базовых ценностей свободного общества, а недостаточной политической культурой граждан, "непродуманностью" самих этих порядков.

Другой важнейший показатель демократических потенций российского общества — отсутствие широкой социальной базы тоталитарных или авторитарных идеологий. В нашем конкретном случае речь может идти о двух вариантах — леворадикальном ("красном'О и праворадикальном ("коричневом").

Об отношении различных возрастных групп к первому варианту дает представление тобрина 1 (р. %)

ние таблица 1 (в %).

Все опросы 1987—1992 гг., в том числе и те, в которых мы принимали участие, свидетельствовали о бурном, обвальном крушении коммунистической идеологии и о росте массового антикоммунизма. После августа 1991 г. неприязнь к этой идеологии, ее символам и политическим институтам становится всеобщим явлением, а привержен-

* Любопытно, что в середине 70-х годов в Испании наблюдалась сходная ситуация: почти каждый второй ее житель считал оптимальным для страны режим либеральной демократии, но при этом четыре человека из каждых пяти полагали, что самое главное — сохранить закон и порядок (2).

ность старым ценностям сравнительно редким "диссидентством".

							7	абли	<u>ua 1</u>
`^озраст	16- 17	18- 20	21- 25	26- 30	31- 40	41- 50	51- 60	ше 60	Все- го
Комму- нисты по боль- шому счету правы. Хорошо, еслибы они вер- нулись к власти	3	5	6	3	6	7	10	10	7
Отно- шение к словам									
положи-	11	9	10	8	19	20	22	22	
тельное отрица-	48	47	47	56	36	36	33	30	
тельное	10	7/	''	30	50	50	33	50	
положи-	7	4	7	3	7	7	8	10	
тельное	/	-	_	_	,	,	_		
отрица- тельное	44	56	54	59	46	45	41	36	
Следует вернуть- ся к го- сударст- венной планов- ой эконо- мике	6	7	5	5	8	7	11	13	8
Готов голосовать на следующих выборах за коммунистов	1	2	3	2	3	4	9	10	5

Практически по всем показателям и во всех группах опрошенных сторонников коммунистических ценностей насчитывалось в прошлом году 5—10% (немного лучшим было только отношение к понятию "социализм" — 15—20%). Убежденные антикоммунисты составили более трети населения. 36% респондентов (в Москве — 42%) считали, что "бывшим партработникам нельзя доверять важных государственных постов". Причем сильнее всего антикоммунизм развит среди молодежи и жителей крупных городов.

Второй возможный вариант антидемократической эволюции (или революции) — праворадикальный — в перспективе еще более проблематичен. Политические представления, замешанные на идеях великодержавного русского шовинизма, вряд ли можно отнести к разряду очень популярных. Хотя в последнее время в обществе явно нарастает тоска по "сильной власти" и "порядку", это чувство не является националистически окрашенным. Получающие все более широкое распространение реставрационные настроения имеют скорее оттенок романтической ностальгии по "былому российскому величию", нежели определено выраженную политическую направленность. Идея самодержавной власти, выдвиность. Идея самодержавной власти, выдвиность.

гаемая представителями некоторых праворадикальных движений, находит отклик лишь у незначительной части населения.

Показательно, что само понятие "самодержавие" вызывает положительные эмоции лишь у 9% населения, а у 44% — отридательные (47% при этом затрудняются ответить, т.е. люди об этом и не думают). Примерно так же относятся опрошенные к идее восстановления монархии: 10% — "за", 41 — "против", 17 — "безразлично", 32% — "затрудняются ответить".

Еще менее популярен выдвигаемый правыми радикалами лозунг "Россия — для русских". Как показывали опросы 1991—1992 гг., общее состояние национальной терпимости в РФ характеризуется сравнительно высоким уровнем толерантности ее населения ко всем народам. Более того, этот уровень имел тенденцию роста (см. табл. 2).

Таблица 2 3 1991 г. 1992 г. русские 83:1 немцы 53:4 66:3 44.8 евреи 56:8 54:5 казахи башкиры 48:5 туркмены 35:11 47:5 40:17 47:17 армяне 36:17 35:26 азербайджанцы

тельных оценок, в %.

В целом ответы отражают прозападную ориентацию городского населения: немцы — "любимцы", евреи — объект симпатий чуть меньших. Подавляющему большинству населения не свойственны антисемитские настроения. Несколько меньше оно толерантно к казахам, башкирам, туркменам, с которыми, как известно, нет серьезных конфликтов. Тревожное исключение — кавказские народы, открытую неприязнь к которым высказывает около четверти населения, причем эта неприязнь растет. По-видимому, здесь сказываются как антимафиозные рефлексы, так и неприятие кровавых межнациональных конфликтов на Кавказе.

При распространившихся настроениях апатии и политическом нигилизме (более половины населения — 56 % — не верят в партии) уровень симпатий и к правым, и к левым радикалам невысок. Демократические настроения в массовом сознании в целом преобладают, антидиктаторская и антикоммунистическая направленность общества очевидна. Поскольку в течение длительного времени коммунистическая идеология навязывалась в качестве государственной, ее эрозия и разрушение не могли не привести к росту антиэтатистских настроений. По данным опроса 1992 г., представления о гражданском долге как о служении Великой Советской Родине, делу социализма и т.д. быстро и бесповоротно девальвировались. На смену им пришли

эгоистическое безразличие и безответственность. Но не только они. Уже можно видеть первые ростки новой социальной морали. Поразительно, но без навязчивой официальной пропаганды стихийно складывается новое понимание долга и ответственности человека. Вот мнения респондентов о том, в чем же заключаются эти долг и ответственность (табл. 3, в %).

Таблииа 3

Возраст	16- 17	18- 20	21- 25	26- 30	31- 40	41- 50	51- 60	<i>СЕЫ</i> ш е 60	Вое-
Человек живет для себя и своей семьи и никому ничего не обязан	24	28	33	37	32	29	19	15	29
Человек должен служить высшей справед- ливости, Богу	22	14	14	13	10	13	13	13	13
Человек должен служить обществу, людям	26	20	21	18	21	21	31	22	22
Человек должен служить Родине, народу,; с в о е й стране	12	17	17	16	22	24	33	38	25
Затруд- НЯЮСЬ ответить	16	21	16	17	14	13	4	12	14

Примечательно, что среди профессиональных групп наименьший "эгоизм" демонстрируют школьники, студенты, представители интеллигенции — врачи, учителя, работники культуры, инженеры (исключение составляют ученые).

Антиэтатизм особенно четко прослеживается в отношении к таким проблемам, как борьба с бедностью и воинская служба. Об этом свидетельствует оценка респондентами суждений, приведенных в табл. 4 и 5 (в %).

В данных табл. 4 поражает широко распространившееся неверие в возможность государства бороться с бедностью. Только один из каждых четырех респондентов считает, что государство способно ее победить, а около 10% вообще не видят никакой роли для государства в решении этой задачи, считая, что взаимопомощь и благотворительность — единственные эффективные средства. Скептическое отношение к роли государства в первую очередь свойственно людям молодым. Это особенно знаменательно, поскольку до настоящего времени в стране не было сколько-нибудь успешных широких мероприятий по взаимопомощи и благотворительные так инферсовать в полного разочарования в возможностях го-

сударства и одновременно — проект на булушее.

	,			,	<u>Табл</u>	ица 4
	Не- пол- ное сред- нее	Сред- нее	Сред, спец.	Выс- шее	Уч. сте- пень	Bce- ro
Каждый человек сам ответственен за свое положение. Государство и общество тут ни при чем	16	20	19	19	22	19
Государство обязано бо- роться с бед- ностью, кон- кретные лю- ди помочь в этой борьбе ничем не мо- гут	21	17	20	27	22	22
С бедностью должно бороться не только государство, все люди ответственны за беды ближ-	27	35	34	30	47	32
Государство не способно по бо р от ь бедность. Благотворительность, взаимопомощь людей — вот средства борьбы с бедностью	12	11	9	9	6	10
Затрудняюсь ответить	25	18	18	14	3	17

Чем люди моложе, тем чаще они осознают личный долг помогать бедным, но в то же время не считают своим гражданским долгом службу в армии. Лишь каждый третий юноша рассматривает эту службу как дело "долга и чести"; более 10% —убежденные пацифисты.

Антигосударственнеческие установки способствуют складыванию у большинства населения (58%) убеждения, что "служение Отечеству" — достойное уважения, но вовсе не обязательное занятие. Лишь 14% настроены на обязательное выполнение гражданского долга, и ровно столько же людей желали бы полностью уклониться от участия в общественной жизни.

Таков общий морально-политический и идеологический контекст, который определяет многие черты "религиозного возрождения" в России. Развернем вопрос, поставленный в начале статьи: как оценить этот процесс с точки зрения перспектив демократии? каково в наших конкретно-исторических условиях соотношение векторов: религиозность — демократичность — авторитарность?

							T	аблиі	ya 5
	16- 17	18- 20	21- 25	26- 30	31- 40	41- 50	51- 60	<i>Свы</i> ше 60	ВСЕ- ГО
Служба в армии — дело долга и чести каждого насто- ящего мужчины	30	32	36	32	42	40	59	63	42
Служба в армии — непри- ятная необхо- димость, которой следует подчи- ниться	23	15	13	24	18	21	19	16	19
Службы в армии следует по воз- можно- сти из- бегать	16	23	14	14	16	11	6	1	13
Армия и оружие— зло, с которым следует активно бороться	15	14	12	10	6	10	6	4	9
Затруд- няюсь ответить	16	16	24	20	18	17	11	16	18

Отметим прежде всего, что начавшийся в годы перестройки рост религиозности продолжается и сегодня. По данным опросов, должается и сегодня. По данным опросов, вплоть до 1988 г. в Москве число верующих колебалось вокруг 10%, в других городах РФ — 5—15%. В 1990 г. доля верующих достигла в столице 27% (в целом по выборке — 29 %), а число атейстов сократилось с 20 до 8% (в целом — с 16 до 8%). Затем наметилась стагнация процесса обращения к вере. Однако последующий период, развеявший надежды на скорое и легкое решение социально-экономических проблем, охарактеризовался новым подъемом религиозности. К 1992 г. число верующих в Москве выросло в полтора раза— с 27 до 41 % (по всей выборке— с 29 до 40 %). Увеличилось число людей, считающих, что религия занимает важное место в их жизни: в Москве с 30 до 44%, в целом — с 28 до 41 %. В 1992 г. почти в полтора раза меньше, чем в 1990 г., стало людей, для которых религия не имеет значения: в Москве соответственно 27 и 12%, в целом 25 и 14%. Заметно изменился возрастной состав верующих и атеистов. В исследованиях 1990—1991 гг. отмечалось, что религиозность молодежи приближается к религиозности стариков. В настоящее время уровень религиозности 16—17-летних и лиц старше 60 лет сравнялся (среди тех и других — 45% верующих). Итак, ныне религиозность стала массовой, охватила молодежь и другие социально активные слои населения

Обращение к вере само по себе может как способствовать, так и препятствовать укреплению демократии, прав человека и ценностей плюралистического общества. Как известно, христианство — основа демократического порядка в США, во многих других странах Европы и Америки. Но в первой половине XX в. и фашистские, корпоративистские режимы опирались на верующих, во многих случаях пользовались поддержкой и покровительством церковной иерархии.

Ситуация в нынешнем российском православии, в церкви и "церковной общественности" РПЦ, казалось бы, мало обнадеживает. В отличие от католицизма и протестантизма православная теология до сих пор не имеет развернутого религиозного обоснования ценностей современной демократии и прав человека. Обозначившиеся еще в начале XX в. попытки выработать такие обоснования были безжалостно прерваны коммунистическим режимом. Мало для кого секрет, что среди духовенства РПЦ распространены антидемократические настроения, не преодолены дух национальной и религиозной нетерпимости, неприязнь к католикам, протестантам, иудаистам. Официально же ее иерархия стоит как бы "над схваткой" сил демократии и авторитаризма.

Логика эволюции массового религиозного сознания, в теории, должна была бы нести антидемократический заряд: ведь возвращение христианства, православия — это реставрация. Действительно, среди верующих более сильны "маятниковые" реставрационные настроения: 12% относятся к самодержавию положительно (в населении в целом — 9%), больше сторонников восстановления монархии — 13% (в населении в целом — 10%)- Верующие — наиболее убежденные антикоммунисты: 40% из их числа считают, что "необходим общественный суд над КПСС", что "бывшим партработникам нельзя доверять ответственных постов в государстве" (в населении в целом так полагают 36%). 2% верующих готовы голосовать за коммунистов на следующих выборах (5% — среди всего населения). 44% верующих отрицательно относятся к слову "социализм" (41% среди всего населения). Но, строго говоря, антикоммунизм и монархизм не являются антиподами демократий, прав человека, политического либерализма, хотя в реставрационной логике не может не присутствовать авторитаризм. Это подтверждают и данные нашего исследования

Верующие чаще считают, что следует установить порядок, твердую власть, даже если для этого придется ограничить демократии) — 46% (в населении в целом — 43%). 10% верующих полагают, что следует вернуться к плановой экономике (во всем населении таких 8%). По целому ряду других вопросов — об отношении к свободе слова, отделению церкви от государства, примате права — верующие на несколько процентов авторитарнее населения в целом. 8% верующих отрицательно относятся к

понятию "права человека" (среди населения в целом таких 6%).

Итак, верующие настроены более авторитарно. Это можно объяснить и самой логикой реставрационного процесса, и идеологией Московской патриархии, и воззрениями духовенства РПЦ. Но важно отметить и другое: авторитаризм очень слабо выражен. Разрыв по любому параметру составляет всего—го один-два процента, максимум — пять процентов. Нет и намека на какое—го жесткое разделение общества на авторитаристов-верующих и демократов-неверующих. По большинству критериев в нем (как среди верующих, так и в обществе в целом) преобладают демократические, свободолюбивые, а в экономической области—прорыночные настроения.

Почему же авторитарный потенциал нынешней российской религиозности столь мал, несмотря на исторические предпосылки? Одно из объяснений этого — традиционный политический конформизм верующих. Так, Б.Ельцин пользуется именно у них наибольшей популярностью, ибо срабатывает архетип "царя-оатюшки". Существующая власть — от Бога, и всякая оппозиция, тем более оппозиция непримиримая, инстинктивно вызывает у носителей российского религиозного сознания негативную реакцию. Среди них меньше не только сторонников компартии, но и "Памяти".

Однако одним конформизмом особенности политических взглядов верующих объяснить нельзя. Несмотря на авторитарный крен они не являются генераторами антисемитизма и национальной нетерпимости вообще. К евреям и немцам среди верующих столько же относящихся положительно (57% и 66%) и отрицательно (8% и 3%), как и в населении в целом. Что же касается кавказских и среднеазиатских народов, то верующие значительно толерантнее к ним, чем остальная часть населения.

Как показывают оценки верующими суждений, содержащихся в табл. 6 (в %), современную религиозность отличает — при всем традиционном конформизме — глубинный антиэтатизм. Верующие чаще других не разделяют вывод о том, что "государство обязано бороться с бедностью, а конкретные люди в этой борьбе ничем помочь не могут" (с этим утверждением согласны 19% верующих и 22% в среднем по выборке). И совсем уж неожиданные данные: среди верующих значительно больше пацифистов (12% верующих и 9% в целом по выборке считают, что "армия и оружие — зло, с которым следует активно бороться").

Таким образом, нынешняя российская религиозность имеет ряд уникальных, во многом неожиданных особенностей. Казалось бы вопреки исторической логике и идеологии РПЦ авторитаризм верующих не только слабо выражен, но на подспудном морально-мировоззренческом уровне идет его изживание. Для того чтобы понять причины этого, следует разобраться в характере современной массовой российской религиозности и роли РПЦ в ее формировании.

	Верящие в Бога	Население в целом
Человек живет для себя и своей семьи и никому ничего не обязан	23	29
Человек должен служить высшей справедливости и Богу	24	13
Человек должен служить обществу, людям	21	22
Человек должен служить Родине, народу	19	23
Затрудняюсь ответить	13	14

В нашем обществе возвращение к религии происходит в ситуации, когда несколько поколений людей подряд не имели в своем подавляющем большинстве никаких связей с институциональной церковной организацией и официальной религиозной идеологией. Даже посещение в советскую эпоху немногих открытых для богослужения храмов само по себе не включало человека в реальную церковную жизнь, знакомило с религиозным мировоззрением в минимальной степени. В годы перестройки коммунистическая идеология и ее эрзацы рухнули. Духовный вакуум в обществе начинает заполнять религия. Но как, откуда люди черпают религиозную информацию? Представление об этом дает табл. 7 (в %).

Как видим, для подавляющего большинства людей основной источник религиозных взглядов и верований — средства массовой информации и художественная литература, и только для 9 % — непосредственные церковные источники. 21% респондентов черпает знания из религиозных текстов, но и эти люди находятся в социальной среде, где интерпретация таких текстов осуществляется в значительной степени в понятийном контексте светской культуры. Таким образом, нынешняя религиозность не является результатом "свидетельства церкви", но в значительной степени оказывается следствием логики развития светской культуры и идеологии, результатом спонтанных духовных поисков и устремлений-пюдей. Они сами, желая веры, находят свое место рядом с Церковью. Бурно растет вера и очень слабо — воцерковление.

Понятие "православная религиозность" предполагает следование определенным нормам поведения: совершение молитвы, посещение богослужений, соблюдение постов, участие в жизни церковной общины. По опросам последних лет, около 40% людей верят в Бога. В то же время всего лишь 8—10% опрошенных "ежедневно" или "часто" совершают молитву и 12% — "редко". Богослужения посещают раз в неделю или раз в месяц от 2 до 8% населения, а основная часть — "по праздникам" и "раз в год". Причащались за последние год-два 17% опрошенных и только 7% соблюдали посты. Таким образом, для основной массы веря-

146

ших в Бога людей совершенно не характерно соблюдение традиционных церковных норм, их поведение православно неинституализировано, а жизнь далеко не воцерковлена.

Таблииа 7 Источники религиозной информации населения

<i>F</i>	T P	
	Всего	Верующие в Бога
В церкви, из исповедей, из бесед с духовенством	9	19
Из Евангелия, другой религиозной литературы	21	33
От родственников и знакомых	21	29
Из газет и журналов	39	27
Из художественной литературы	31	23
Из выступлений писателей	8	7
Затрудняюсь ответить	13	10

Как же складываются отношения верующих с РПЦ? Об этом свидетельствует динамика конфессиональной самоидентификации за последние три года (см.табл. 8, в %).

Считаете ли вы себя	1990г.	1991 г.	1992 г.
христианином вообще	22	47	52
православным (Моск.патриархия)	46	8	9
православным (Российская своб.церковь)		11	6
католиком	0	1	1
старообрядцем	0	1	1
баптистом (др.протестантом)	0	0	1
приверженцем буддизма, индуизма и пр.	1	2	1
атенстом	24	14	8
кем-либо еще/затрудня- юсь ответить	7	16	22

Любопытнейший факт — резко возросло число "христиан вообще" — в 2,5 раза. Но удельный вес среди них православных (и приверженцев Московской патриархии, и сторонников Российской свободной церкви) понизился в три раза. Поразительное явление: в стране с традиционным доминированием православия, при подавляющем христианском большинстве населения (более 2/3) количество сторонников официальной церкви составляет менее 10%. Кто же теснит православие?

Основную конкуренцию православию составляют в первую очередь не другие религии, а бурно растущая категория людей без конфессиональной принадлежности — "христиане вообще". Как правило, к этой категории принадлежат люди с менее опрекатегории принадлежат люди с менее определенным, менее четким религиозным ми-ровоззреннем севеми принадлагали список из 17 деленным, менее четким религиозным ми-ровоззреннем севеми принадати список из 17 деленным, менее четким религиозным ми-ровоззреннем севеми предлагали список из 17 деленным, менее четким религиозным ми-ровоззреннем севеми предлагали список из 17 деленным, менее четким религиозным ми-ровоззреннем севеми предлагали список из 17 деленным, менее четким религиозным ми-ровоззреннем севеми предлагали список из 17 деленным, менее четким религиозным ми-ровоззреннем севеми предлагали список из 17 деленным, менее четким религиозным ми-ровоззреннем севеми предлагали список из 17 деленным, менее четким религиозным ми-ровоззреннем севеми предлагали список из 17 деленным, менее четким религиозным ми-ровоззреннем севеми предлагали список из 17 деленным, менее четким религиозным ми-ровоззреннем севеми предлагали список из 17 деленным, менее четким религиозным ми-ровоззреннем севеми предлагали список из 17 деленным севеми предл которые поверили в Бога, приходят к вере,

но не готовы к безоговорочному вхождению в Церковь и принятию на себя церковной дисциплины (отсюда такой низкий уровень, по данным опроса, православного институционального поведения). Тот факт, что число "христиан вообще" растет, причем за счет уменьшения доли православных, свидетельствует о возрождении христианства не в 4юрме православия семидесятилетней давности, а на каком-го более современном универсалистском уровне, хотя по сути в

православном контексте.
Увеличение числа "христиан вообще", без конкретизации конфессии, является показателем высокой степени аморфности, анархичности и в то же время стихийного экуменизма российского религиозного возрождения. Налицо формирование совершенно нового качества отечественной религиозности, приобретающей "прозападные" тенденции. Этот процесс совпадает с современной общемировой динамикой — аморфная вера в Бога порождается аморфной демократией и, в свою очередь, стимулирует последнюю. "Воцерковление" происходит в форме своеобразного "христианства без берегов". Структуры РПЦ с ее жесткими идеологическими рамками, по сути, оказались в стороне от этого процесса.

В стороне от этого процесса.
В 1990 г., на первом этапе массового обращения к вере в Бога, преобладали положительные оценки роли Церкви в жизни общества: в одних областях (мораль, культура) их разделяло громадное большинство населения, в других областях (в т.ч. социально-политической) таких оценок было меньшего они имели тенденцию роста. В 1991 г. вместе с приостановкой роста религиозности — падает и авторитет РПЦ во всех сферах жизни. Новый всплеск религиозности в 1991—1992 гг. уже не сопровождался распространением убежденности в благодеятельности участия Церкви в таких областях, как культура и политика. Мнение о том, что деятельность Церкви положительно влияет на развитие демократии и укрепление государственности, уже разделяет меньшее число людей — 26% в 1991 г. и 16% в 1992 г.

8% респондентов считают, что "РПЦ достигла крайней степени разложения, в ней требуются немедленные радикальные реформы"; 42 полагают, что "РПЦ имеет много недостатков, но ситуацию не надо драматизировать, со временем ситуация в Церкви улучшится"; и только 14% (22% верующих) убеждены, что РПЦ — здоровая сила общества, способная возглавить духовное возрождение страны (36% затруднились ответить). Таким образом, население достаточно сдержанно относится к нынешней деятельности РПЦ. Сравнительно невысок и авторитет ее представителей.

стьяне (22) и ученые (20%); на трех последних — политики (1%), руководители (2), следователи и работники милиции (3%).

Священники заняли в списке девятое место (9%) —после коммерсантов (12%) и перед военнослужащими (8%).

Как рост религиозности может повлиять на национальные отношения в нашем обществе? В городах, где проводился опрос, им было охвачено достаточное число представителей лишь некоторых национальностей: русские и украинцы, белорусы, немцы, евреи, татары (вне Татарстана), башкиры. Некоторые принципиальные особенности религиозных и культурно-политических ориентаций, однако, могут быть прослежены.

Необходимое основание для национальной нетерпимости, ксенофобии — существование системы критериев, по которым можно провести четкое разделение "мы — они", "свои — чужие". В такую систему входят язык, легко отличимые национальные культурно-политические ценности, жесткая связь национальности с профессиональным статусом, массовые этнические организации. Религия, даже для людей безразличных к вере, играет здесь важнейшую, ключевую роль.

Участники опроса — украинцы и белорусы — не проявили вообще каких-либо явно выраженных по сравнению с русскими религиозных и культурно-политических особенностей. Поэтому с ними — "все ясно", их мы в дальнейшем рассматривать не будем. Как же выглядят представители других национальностей? В таблице 9 представлены их ответы (в %) на вопрос о конфессиональной самоидентификации ("Считаете ли Вы себя...?").

Таблица 9

	140:1444 /					
	русс- кие	нем цы	евреи (в т.ч. иудаис- ты— 8%)	тата- ры	баш- киры	
"христиани- ном вообще"	52	24	18	5	4	
православ- ным Мос- ковской патриарх * ии	11	0	5	5	0	
православ- ным Рос- сийской свободной церкви	8	6	0	0	4	
католиком	1	24	1	0	0	
протестантом	1	12	1	0	0	
старообрядцем	1	0	0	0	0	
мусульма- нином	0	0	0	67	48	
буддистом	1	0	1	0	0	
атеистом	7	6	23	12	10	

По существу, мы видим религиозно-культурное "ядро": русские с их 73 % христи-ан (из которых 52% "христиане вообще" специфическое религиозно-культурное самоназвание лиц, принадлежащих в основном православной культуре); 21% православных, по 1% старообрядцев, католиков и баптистов). Что касается национальных меньшинств, то они в значительной степени подвержены влиянию этого ядра.

Среди меньшинств выше доля тех, кто не смог найти себе место на "кон4)ессиональной карте" (у евреев -53%, у башкир -35, у немцев -27%). Эти люди оторвались от своей этнической кон4>ессиональной традиции, но им сложнее связать себя с какой-то другой. И в данной ситуации нынешняя преобладающая русская ментальность — быть "христианином вообще" — оказывается удобным путем включения в интернациональную религиозную культуру.

Наибольшую степень включенности в русскую культурно-религиозную среду демонстрируют евреи (среди них лишь 8% иудаистов и 26% христиан), немцы и башкиры. Хотя татары менее включены в данную среду (5% христиан, 67% мусульман), но и при таком соотношении они не представляют обособленной монолитной группы.

Рассмотрим далее отношение представителей различных национальностей к кон-

фессиям (табл. 10).

Большинство респондентов предпочитает свою национальную веру. Но у национальных меньшинств довольно высокую оценку получает и православие, что, на наш взгляд, свидетельствует о большей или меньшей их включенности в духовную жизнь окружающего русского этноса. Слабее всего эта включенность у татар. Немцы, евреи и башкиры проявляют существенно разнящуюся по характеру, но достаточно сильную тенденцию к духовной ассимиляции. Немцы не хуже русских относятся к православию (причем даже несколько лучше, чем к своим "национальным" религиям католицизму и протестантизму). Евреи и башкиры (в нашей выборке последние почти исключительно жители Уфы) — носители наибольших симпатий к атеизму. По-видимому, это результат того, что секуляризация в их сознании связана с преодолением межрелигиозных конфликтов. Оба эти народа объединяет и высокий процент людей, не испытывающих симпатий к своей "национальной" религии. Евреев, хорошо сггнсюящихся к иудаизму, почти столько же, сколько и хорошо относящихся к православию. Равным образом у башкир одинаковые положительные оценки получают православие и мусульманство

Прямая противоположность евреям (и отчасти башкирам), антиклерикально реагирующем на духовную ассимиляцию, немцы. Они проявляют стихийный экуменизм, позитивно относятся к любой религии, но резко отрицательно — к атеизму. Примечательно, что башкиры и татары лучше русских воспринимают католицизм и протестантизм, т.е. кон4>ессиональная терпимость к христианству у них распространяется не только на православных. Этого нельзя сказать о евреях, у которых сильнее выражено русско-российское самосознание.

				<u>Таблі</u>	іца 10 *
	русский	немец	еврей	татар- ин	кир
Правосла- вие (Мос- ковская патриар- хия)	57:2	52:0	25:8	34:3	45:7
Православие (Российская свободная церковь)	47:3	46:0	20:5	33:3	45:7
Католицизм	23:5	43:3	15:10	28:3	38:10
Протес- тантизм	18:8	30:0	18:8	26:5	31:14
Мусульман- ство	19:8	30:7	10:8	69.1	45:18
Иудаизм	18:7	27:3	28:5	26:5	35:17
Буддизм	21:6	27:6	10:8	28:4	35:14
Атеизм	18:17	21:6	25:17	24:9	31:17

Соотношение положительных и отрицательных оценок; процент безразличных и затруднившихся ответить не приводится.

Наше исследование затрагивало не только религиозность, но и также культурно-политические ориентации опрашиваемых Главный вывол состоит в том что представители всех перечисленных народов разделяют со своими русскими соседями и совысокую служивцами степень ориентированности на ценности русской классической культуры, причем евреи и немцы даже в большей степени, чем сами великороссы. Национальные меньшинства хотя и имеют некоторые явные особенности политического сознания (евреи в среднем либеральнее, демократичнее русских, татары большинству показателей авторитарнее), все же принципиальных различий между этносами нет (когда, скажем, большинство у одних были бы за демократию и рынок, а большинство у других — против).

Среди и русских, и немцев, и евреев, и отчасти башкир преобладает аморфное эклектическое сознание переходного типа. Оно является стихийно экуменическим (на основе православной традиции) — в религии и стихийно демократическим — в политике. В таких условиях носителям религиозного и националистического фанатизма и нетерпимости очень трудно найти себе народную поддержку. В начале века можно было призывать темную массу, люмпенов к

еврейским погромам, потому что евреи неправославные", потому что они "против нашего царя", "не уважают наши обычаи" и т.п.; что-'го похожее черносотенные агитаторы вещали о немцах во время германских погромов после августа 1914 г.

Сейчас таким подстрекателям приходится намного труднее — простое, "чернобелое" разделение на 'увонх" и "чужих" невозможно. Особенно это касается антисемитизма, который в нынешней России является проблемой и внутрицерковной. Антисемитские настроения представителей и церковной бюрократии, и "церковной общественности" отражают взгляды очень узкого слоя верующих. Традиционный христианский антисемитизм знал один критерий враждебности к евреям — религиозный. Сейчас в качестве такого критерия выдвигаются расовые различия, что свойственно лишь фашизму, но неприемлемо не только для современного демократического, но даже и для средневекового христианского (и православного, и католическое) сознания.

Итак, в современной российской религиозной жизни мы сталкиваемся с парадоксальной ситуацией. Есть клерикальная бюрократия и "церковная общественность". которые с трудом, медленно освобождаются от антидемократического, сервильного, обскурантистского, агрессивно-националистического наследия тоталитаризма. С другой стороны — есть массовая стихийная религиозность общества, порывающего сейчас с атеистическим коммунизмом, ищущего веры, Христа, одновременно приверженного основам демократии, правам человека, национальной и религиозной терпимости. Но эта вера еще неразвита, неглубока, непросвещенна, не подкреплена высокой политической культурой.

Беспочвенны, на наш взгляд, надежды правых и левых экстремистов на то, что верующих удастся превратить в "антидемократический таран". Опасность, как кажется, в другом — в том, что ультрарадикалы попытаются использовать в своих целях неизбежные споры между "новыми верующим" и "посвященными", втягивая в эти споры государство, вновь навязывать обществу сергианские суррогаты, дискредитировать и извращать демократические ценности и идеалы под прикрытием церковной фразеологии.

^{1. &}quot;Московские новости", 1993, № 9, с 7.